

Чу Цзэюй широко улыбнулся Сюэ И:

- Разве это не прекрасно? Если я никогда не повзрослею, вы все так и будете меня баловать! Наставник, разве я не прав?

Шлёп!

Гу Цзыцзю отвесил ему подзатыльник.

- Ещё и оправдываешься тем, что никак не повзрослешь?

- Ай-яй-яй-яй! - завопил Чу Цзэюй на странный манер и спрятался за спиной Сюэ И.

Он вцепился обеими руками в его одежду, прижался щекой к шее и осторожно выглянул из-за плеча. Когда Гу Цзыцзю грозно уставился на него, Чу Цзэюй изобразил смертельный испуг и тут же втянул голову обратно. Теперь его ладони легли по обе стороны на впадины у лопаток Сюэ И, а лицо оказалось уткнуто между ними. Он глубоко вдохнул и нарочно потёрся о его спину. Лишь услышав окрик Гу Цзыцзю: «Я с вами о серьёзном говорю! Встаньте как следует!» - Чу Цзэюй неохотно вышел из-за Сюэ И.

Однако пальцы его всё ещё были слегка согнуты, словно он пытался удержать в ладонях памятное ощущение. Он даже продолжал задерживать дыхание, не желая выпускать из лёгких этот чудесный аромат.

- Есть одно дело, которое мы упустили. Не хотите ли вы съездить домой?

Разумеется, никто ничего не упускал. Просто после того сна Чу Цзэюй требовалось время, чтобы всё в нём окончательно перебродило, а двум другим детям - чтобы привыкнуть к переменам. Теперь Чу Цзэюй, похоже, уже полностью созрел, а Лин Сюсю и Сюэ И успокоились. Только теперь и следовало поднять этот вопрос.

В оригинальном романе семьи всех троих жили в Луцзяне - городе, находившемся в сфере

влияния секты Бурных Волн.

Луцзян стоял у Великой топи Люинь, где в изобилии росли всевозможные духовные травы, благодаря чему город процветал. Но где много людей, там много интриг и борьбы. Практики расправлялись друг с другом куда беспощаднее смертных, и с годами распри лишь обострялись. К рождению этой троицы их семьи ради выживания уже поселились рядом и сплотились, чтобы поддерживать друг друга. Благодаря единству трёх кланов они считались в Луцзяне силой выше среднего.

Чу Цзэюй и Лин Сюсю обладали лучшими способностями в своём поколении. С духовным корнем рассвета Сюэ И дело обстояло неоднозначно, но с детства семьи усердно растили всех троих. Так между ними и зародилась дружба с самых юных лет.

Однако сплочённые перед внешними врагами три семьи изнутри раздирали бесконечные распри, поэтому в детстве каждому из них пришлось хлебнуть горя. Позднее Лин Сюсю сошлась с Сюэ И, а Чу Цзэюй окончательно порвал с ними. После его возвышения клан Чу стал безраздельно господствовать над остальными, а всем, кто прежде доставлял Чу Цзэюю неприятности, пришлось несладко. Хорошо ещё, что до истребления целых семей дело не дошло. Союз трёх кланов лишь распался, после чего семьи Лин и Сюэ покинули родные края.

Но, услышав вопрос Гу Цзыцзю, все трое остались невозмутимы.

– Старший боевой дядя, наставник, мы не поедem домой, – первым ответил Сюэ И.

– Почему? – спросил Гу Цзыцзю.

– Мы покинули секту Бурных Волн, и до Луцзяна наверняка уже долетели дурные слухи. Если мы вернёмся, семьи, скорее всего, станут уговаривать нас вновь вступить в секту Бурных Волн, а на это мы ни за что не согласимся. Позвать их переселиться в Лянцзянь мы тоже ни в коем случае не можем. Раз так, своим приездом мы лишь поставим всех в затруднительное положение. Лучше сразу оборвать связи – так будет хорошо для обеих сторон. За последние двадцать с лишним лет мы отправили домой немало вещей, да и среди младшего поколения наших кланов уже есть вступившие в секту Бурных Волн. Думаю, ничего серьёзного там не случится.

Сюэ И говорил равнодушно, без тени сожаления или колебаний. Лин Сюсю и Чу Цзэюй тоже смотрели так, словно всё это само собой разумелось. Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо подобная

реакция несколько удивила. Но раз трое учеников сами так решили, принуждать их никто не стал.

- В таком случае вы начнёте культивировать завтра или отдохнёте ещё день?

- Завтра! - хором ответили все трое.

Когда они ушли, Дуань Шаобо произнёс:

- Чу Цзэюй и вправду сильно изменился.

- Да, но к добру это или к худу - пока неясно.

Чу Цзэюй принял сильнейшее лекарство, и оно уже подействовало. Но человеческая натура слишком сложна: одного их желания направить всё к лучшему недостаточно, чтобы человек действительно изменился в лучшую сторону. Как всё обернётся, покажет лишь будущее.

- Младший соученик, после церемонии не съездить ли нам в Луцзян?

- Старший брат считает странным их отношение к родным?

- Да. Если бы один Чу Цзэюй даже в лице не переменился, это ещё можно было бы понять, но Сюэ И и Лин Сюсю тоже остались совершенно равнодушны. На них это не похоже. Скорее уж напоминает моё отношение к семье Гу, но ведь всех троих растили и поддерживали их кланы...

- Тогда старшему брату придётся скрыть сияние меча, - с улыбкой поддразнил его Дуань Шаобо.

Отказывать он, конечно, не собирался. Но если два мечника вот так открыто явятся в подвластный секте Бурных Волн город, да ещё и посетят семьи трёх забранных оттуда учеников, это непременно вызовет новые неприятности. Поэтому им придётся скрыть личности и переодеться.

- Тебя так радует, что я скрою сияние меча? - Гу Цзыцзю поднял руку и погладил родинку-слезинку под левым глазом Дуань Шаобо.

Чем дальше, тем очаровательнее она ему казалась.

- Тогда, может быть, впредь я буду показывать его лишь тебе?

Дуань Шаобо подумал, не понял ли Гу Цзыцзю его слова превратно. Однако от услышанного на сердце всё равно стало радостно.

- Разве не лучше, если, кроме битв, ты станешь показывать его лишь мне? Иначе для кого ещё старший брат собирается целыми днями так ослепительно сиять?

От этих слов у Гу Цзыцзю словно пёрышком зашекетало сердце. Он одним движением притянул Дуань Шаобо к себе, жадно впился в его губы, отыскал и принялся посасывать язык. Лишь вдоволь нацеловавшись, он наконец отпустил его.

Оба возбуждённо и прерывисто дышали, по-прежнему обнимая друг друга. Они соприкоснулись лбами.

- Никому не хочу показывать. Только тебе. Всё - только тебе!

- ...Хорошо.

Лицо Дуань Шаобо пылало. На самом деле предыдущие слова он произнёс, лишь собрав всю свою смелость. Не потому, что боялся реакции Гу Цзыцзю, - просто для его характера это прозвучало слишком уж приторно и слишком... раскованно.

- Я был неправ: всё это время не скрывал сияние меча. Младший соученик давно был этим недоволен?

Неловкость неловкостью, но раз уж Дуань Шаобо начал говорить, скрывать что-либо дальше не

имело смысла.

– Прежде, пока я ещё не признался старшему брату в своих чувствах, мне нравилось сияние твоего меча. Ты был ярче всех, и я всегда мог с первого взгляда найти тебя. Но теперь, когда мы собираемся заключить союз, я смотрю на это сияние и вижу, что не только я на него люблюсь – другие тоже смотрят. И мне кажется... что это не очень хорошо.

Гу Цзыцзю взял его за подбородок и снова принялся целовать. Руки тоже не удержались и заскользили по телу Дуань Шаобо. Тот был не менее возбуждён и охотно отвечал на каждую ласку.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Гу Цзыцзю стиснул его за талию и силой заставил их тела разомкнуться.

– Нельзя... Дождёмся церемонии... – он поцеловал Дуань Шаобо в кончик носа.

Дуань Шаобо посмотрел на него и рассмеялся:

– Пусть после этого моя культивация рассеется и я немного отличаюсь от остальных, но старший брат наверняка уже давно продумал, что именно следует делать. Ничего страшного, если это случится на несколько лет раньше.

Он, великий практик уровня Трансформации духа, уже едва сдерживался, и его дракон давно поднял голову. Дуань Шаобо не был последователем демонического пути, практиковавшим искусство обольщения. Значит, они просто дошли до той глубины чувств, когда уже не могли совладать с собой. Так зачем же ему отказываться?

– Нет. Мы договорились дождаться того дня, значит, непременно дождёмся, – Гу Цзыцзю погладил его по щеке. – К тому же, даже если мы решим всё сделать раньше, причиной не должно быть то, что я не сдержался. Нужно, чтобы...

– Чтобы я не сдержался? – Дуань Шаобо слегка прикусил палец Гу Цзыцзю, коснувшийся его губ.

– И отчего же ты такой коварный? Раньше я и не замечал, как ты любишь дразнить других.

Дуань Шаобо смотрел на него большими невидящими глазами и медленно моргал, отчего казался немного простодушным. Гу Цзыцзю окончательно растаял.

– Знай я раньше, какой ты на самом деле, непременно признался бы тебе первым.

Дуань Шаобо внезапно обнял его и уткнулся лицом в плечо. Ему было немного стыдно и немного страшно.

Те слова невольно сорвались с языка, просто продолжив предыдущую фразу. Да, до этого он уже сказал, что ничего страшного не случится, но сказал слишком чинно и серьёзно. Последовавший за этим вопрос показался ему чересчур легкомысленным. А когда Гу Цзыцзю добавил, что раньше ничего не замечал, Дуань Шаобо решил, будто сказал что-то не то. К счастью, у фразы оказалось продолжение. Поэтому он и зарылся лицом в его плечо, не желая больше поднимать голову.

Гу Цзыцзю обнял его, словно величайшее сокровище. Немного поразмыслив, он наконец понял, что происходит с Дуань Шаобо.

Младший соученик смог попасть в секту Меча и вступить на путь совершенствования лишь благодаря Гу Цзыцзю. Он всегда был рассудительным, послушным, мягким и неукоснительно соблюдал правила. Но действительно ли таков его настоящий нрав? Неужели он боялся, что его прогонят, и потому всё время вёл себя безупречно, пока это не вошло в привычку?

Позднее они договорились заключить союз. Младший соученик постепенно успокоился и лишь теперь начал раскрывать истинный характер. Вчера он поддразнил Сюэ И во время прогулки, а сегодня – самого Гу Цзыцзю.

Гу Цзыцзю впервые осознал, что в их чувствах они с младшим соучеником... вовсе не были равны. На душе стало тяжело. Кажется, сердце у него сжалось от жалости.

– Не думай о глупостях, – Гу Цзыцзю похлопал его по спине. – Младший соученик, старший брат признается тебе честно: я люблю тебя... и первым делом мне понравилось твоё лицо. Я жаждал твоей красоты. Поэтому, каким бы ты ни был, я всё равно буду тебя любить.

В конце концов, его характер не изменился до полной неузнаваемости. Человек в его объятиях по-прежнему оставался таким же послушным и мягким. Просто к его нраву прибавилась любовь подразнить других.

– Пф! – Дуань Шаобо не удержался от смеха и наконец поднял голову. – Да, я тоже люблю красоту старшего брата.

– Я серьёзно.

– Я тоже, старший брат. Мне тоже нравится твоя красота.

Дуань Шаобо мог лишь смеяться. Он никак не ожидал, что старший брат придумает такое оправдание, чтобы его развеселить.

Дуань Шаобо не привык себя принижать, но трезво оценивал собственную внешность. Не говоря уже о сравнении со старшим братом, даже среди практиков с самой обычной наружностью он находился бы ближе к нижнему краю. Пусть уродом его не назовёшь, однако красавцем он точно не был. И после этого старший брат утверждает, что жаждет его красоты?

– Ха-ха-ха-ха!

Стоило ещё немного подумать об этом, и Дуань Шаобо снова расхохотался. Нет, всё-таки его старший брат действительно умел рассмешить.

Гу Цзыцзю с невинным выражением лица обнимал Дуань Шаобо, наблюдая, как тот сгибается от хохота. Уже и кончик языка показался. Гу Цзыцзю не удержался и пробормотал:

– Вот ведь... Говоришь правду, а тебе никто не верит...

Теперь Дуань Шаобо расхохотался ещё сильнее.

[...]Системный помощник, наблюдавший за всем от начала до конца, заявил: вот что называется прекрасным недоразумением! Именно оно!

Всю ночь они нежились и ласкались, а на следующий день ещё до рассвета подняли всех троих учеников. Гу Цзыцзю обучал их так же, как в своё время Ли Биньчэн обучал его. На стадии очищения ци даосские практики и заклинатели культивировали одинаково, поэтому Гу Цзыцзю по разу хлопнул каждого ладонью, направляя в их тела истинную изначальную энергию, и велел следовать заданному пути её циркуляции.

В своё время Ли Биньчэн смог создать для Гу Цзыцзю особую технику очищения ци, подходившую лишь ему. Гу Цзыцзю точно так же мог подобрать личные техники для всех троих, не затратив на это ни особых сил, ни времени.

Троица послушно уселась, скрестив ноги и повернувшись туда, где должно было взойти солнце. Они начинали совершенствование заново. Их прежняя культивация была уничтожена, но основы не пострадали. К тому же все трое обладали твёрдой волей, поэтому вскоре один за другим погрузились в медитацию.

Дуань Шаобо достал кунхоу, сел рядом и заиграл. Так он помогал троем детям и заодно улаживал слух Гу Цзыцзю. Тот лежал на боку, подперев голову рукой, и неотрывно смотрел на Дуань Шаобо.

Через семь дней все трое один за другим пробудились, уже почти достигнув великого завершения стадии очищения ци. Не желая давить на учеников слишком сильно, Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо вновь отвели троицу погулять по Лянцзяню. На этот раз они не стали сопровождать их, разрешив развлекаться самостоятельно, и лишь велели в назначенный час собраться у южных ворот.

Лин Сюсю вприпрыжку отправилась гулять, а Чу Цзэюй молча зашагал рядом с Сюэ И.

Когда они прошли половину улицы, Сюэ И спросил:

- Может, ты сначала сходишь в павильон Равенства Сущего?

Из них троих Сюсю была самой живой, однако прежде Чу Цзэюй тоже всегда оживлялся во время прогулок и развлечений. Сегодня же он выглядел совсем иначе. Сюэ И решил, что тому, вероятно, не хочется глазеть на вещи смертных.

- Теперь мы все мечники. Разве в павильоне Равенства Сущего найдётся что-нибудь нужное

мне? – ответил Чу Цзэюй.

– Если тебе ничего не нужно, уже и посмотреть нельзя? – улыбнулся Сюэ И. – Разве прежде ты не говорил, что даже просто поглазеть на диковинки интересно?

Чу Цзэюй тоже улыбнулся:

– Старший брат прав. Но лучше дождёмся Сюсю и сходим туда вместе.

На самом деле Чу Цзэюй хотел сказать, что в этих диковинках больше не видел ничего интересного. Прежде множество вещей казалось ему забавным и красивым, ему хотелось заполучить всё, на что падал взгляд. Но теперь, оглядываясь назад, он и сам находил это странным. Да, некоторые из тех предметов действительно помогали совершенствоваться, однако былой привлекательности он в них больше не ощущал.

Возможно, именно это и значило – обрести то, чего по-настоящему желаешь.

Пока троица развлекалась, Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо хлопотали в павильоне Равенства Сущего, готовясь к церемонии заключения союза.

Начать следовало с праздничных приглашений. До церемонии оставалось ещё несколько лет, но для практиков уже настало время готовиться. На самом деле им обоим просто не доставало известности – по крайней мере, так они сами полагали. Кроме того, в ближайшие годы в мире совершенствования не предвиделось никаких крупных событий, тайные царства не собирались открываться, и всё вступало в спокойный период.

За сотню с лишним лет странствий они обрели лишь около сотни друзей. Иначе приглашения пришлось бы рассылать за сто с лишним лет до церемонии.

Отправлять такие приглашения на летящих мечях для передачи вестей было недостаточно торжественно. Их ученики – Чу Цзэюй и Сюэ И – ещё не достигли уровня, позволявшего летать повсюду и доставлять послания. Конечно, можно было попросить младших учеников секты разнести приглашения, но после недолгого обсуждения оба решили, что в этом нет нужды. Многие их друзья были странствующими практиками и вовсе не обязательно находились в собственных пещерах-обителях. Некоторые уходили путешествовать на год или два, и всё это время отыскать их было невозможно.

Проще было потратить немного духовных камней и поручить всё павильону Равенства Сущего. Его люди давно поднаторели в подобных делах. Достаточно было назвать пещеру-обитель, секту, имя или почётное прозвание нужного человека. Если тот не вошёл в тайное царство, послание непременно доставят ему лично.

Сами приглашения тоже требовалось оформить по всем правилам. Ни Гу Цзыцзю, ни Дуань Шаобо не знали, как их изготавливать, зато в павильоне Равенства Сущего существовал установленный порядок. По предоставленному образцу там могли изготовить множество приглашений в разных стилях, что сильно упрощало дело.

Оставались пир, музыка и танцы. Последние ещё можно было считать второстепенными, но пир был важнее всего. Вся секта Меча состояла из любителей поесть, однако в ней, как назло, не было ни одного духовного повара. Пригласить их тоже следовало через павильон Равенства Сущего.

– Ваши продукты нам не нужны. Мы подготовим собственные, – просмотрев предложенный список, Дуань Шаобо покачал головой.

Распорядитель павильона Равенства Сущего с улыбкой ответил:

– Я понимаю, что имеют в виду двое старших. Если говорить о продуктах, едва ли где-нибудь найдётся место, где их больше и где они лучше, чем в секте Меча. Однако не могли бы двое старших за два-три года до церемонии предоставить нам точный список? Тогда духовные повара успеют подготовиться.

Этот распорядитель находился на уровне Зарождения души, то есть превосходил Дуань Шаобо культивацией, но сейчас мог лишь вслед за Гу Цзыцзю называть их обоих старшими.

– Здесь примерно десятая часть, – Гу Цзыцзю передал ему мешок для хранения.

Назначенный в Лянцзянь распорядитель, скорее всего, не слишком преуспел в павильоне Равенства Сущего, но всё же кое-что повидал. Однако стоило ему заглянуть в мешок, как он испуганно вскрикнул:

– Ай!

Два костяных грифа, шесть быков куй, восемнадцать баранов сянь, несколько десятков птиц цюйжу, несчётное множество красных жу и рыб лоуй, а также множество отрубленных частей

тел других необыкновенных и демонических зверей.

У всех этих существ было нечто общее: разводить их искусственно было невозможно, поэтому они могли вырасти лишь в дикой природе. Даже внутри мешка для хранения от них во все стороны исходила демоническая ци. Каждый из зверей обладал как минимум уровнем Формирования ядра, а некоторые – ещё более высоким. Боялся он даже представить, какими могучими демонами, господствовавшими над целыми областями, они были при жизни.

По оставшимся на телах смертельным ранам нетрудно было определить, что их поразили лишь два вида ци меча. Значит, все эти существа действительно были убиты стоявшей перед ним парой во время странствий, а не собраны для них множеством помощников.

Распорядитель, конечно, давно слышал об этих двоих. Ещё на уровне Золотого ядра они были свирепыми чудовищами, способными зарубить практиков Зарождения души из секты Огня Ли. Именно из-за них в дело вмешались достопочтенный меч Заточенного Острия Ли Биньчэн и достопочтенная меч Иму Ло Сюшоу. После этого молодое поколение мира совершенствования наконец поняло, что значит способность мечников сражаться с превосходящими их по уровню врагами и быть непобедимыми среди равных. Некогда могущественная секта Огня Ли ныне лишь жалко цеплялась за жизнь.

Но прежде эти двое почти не пользовались известностью. Впрочем, больше ста лет назад прозвание Гу Цзыцзю – Меч Нефритового Звона – всё же обладало определённой «славой». Кто бы мог подумать, что, не привлекая к себе внимания, они успели истребить столько необыкновенных зверей? Воистину, кусачая собака не лает.

Записав количество и размеры всего содержимого мешка, распорядитель почтительно вернул его обеими руками:

– Двое старших, при таких продуктах платить духовными камнями за приглашение духовных поваров вам не придётся. Достаточно будет оплатить музыкантов, певцов и танцоров.

Вернув мешок, распорядитель вспомнил слова Гу Цзыцзю:

– Вы сказали... это лишь десятая часть?

Духовные повара повышали культивацию приготовлением пищи. Считалось, что чем выше уровень продуктов, тем больше пользы они приносили совершенствованию. А среди продуктов одного уровня дикие ценились выше выращенных в неволе. Стоило распорядителю вывесить этот список, и духовные повара передрались бы за место главного на пиру.

– Да. Главным блюдом будет белый цзяолун. Он пока живой, держим его в озере, – ответил Дуань Шаобо.

Белый цзяолун был огромен и обладал высоким уровнем. Когда они встретили его, при них не оказалось мешка для хранения достаточного объёма. Поэтому цзяолуна избили до полусмерти, вынудили принять облик маленькой змейки и доставили в секту. Теперь он по-прежнему жил в озере на пике Ли Биньчэна. Если считать по объёму, все находившиеся в мешке туши действительно составляли не больше десятой части белого цзяолуна.

Распорядитель ошеломлённо застыл. Он слышал, что мясо белого цзяолуна необычайно вкусно. Но разве столь могучее существо, имевшее надежду превратиться в дракона, не следовало сделать священным зверем – хранителем горы? Или хотя бы ездовым животным?

А они собирались его съесть?!

Распорядителю даже захотелось уговорить этих двоих не сорить богатствами лишь ради поддержания престижа. Но, глядя на их спокойные и невозмутимые лица, он сглотнул и решил, что, вероятно, просто сам слишком мало повидал.

Внезапно Гу Цзыцзю вспомнил ещё кое о чём:

– Распорядитель Сунь, судя по вашим словам, продукты мы подготовили весьма хорошие.

– Да... пожалуй, – ответил распорядитель, уже не столь уверенный, как прежде.

Его колебания заставили засомневаться и Гу Цзыцзю. Однако тот всё же озвучил пришедшую ему в голову мысль, лишь немного снизив требования:

– Не могли бы вы заодно пригласить нескольких странствующих поваров, у которых ещё нет покровителей, но которые сносно владеют своим ремеслом?

Странствующими поварами называли духовных поваров, путешествовавших по свету. Одни обладали кое-каким мастерством, но не желали поступать на службу и связывать себя покровителем. Другие лишь недавно закончили обучение и ещё не нашли себе места. Разумеется, попадались и такие, кто готовил настолько отвратительно, что никто не желал их принимать.

На самом деле Гу Цзыцзю всегда удивляло, почему ни один странствующий повар не хотел поселиться в секте Меча. Ведь продуктов там было столько, что больше уже просто некуда!

Взять хотя бы тайное царство Персикового Цветения. Никто не продал добытое там: почти все оставили продукты себе и съели. В последнее время повсюду в секте витали ароматы всевозможных яств из тайного царства Персикового Цветения.

Жаль лишь, что, хотя мечники и любили поесть, они умели только рубить людей. А вот рубить людей как продукты... нет, рубить продукты как людей... тоже не то... В общем, смысл был примерно такой!

Мечники могли разве что что-нибудь поджарить или сварить. Если же они пытались обработать продукты по всем правилам кулинарного искусства, получившееся блюдо становилось несъедобным.

Прежде Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо встречали нескольких искусных духовных поваров, однако стоило тем услышать приглашение в секту Меча, как на их лицах тут же появлялось выражение: «Хе-хе». После этого оба переставали что-либо говорить. Слишком уж бессмысленно было продолжать.

- Это... - распорядитель Сунь заколебался ещё сильнее.

- Вам незачем так тревожиться, распорядитель Сунь. Сегодня я лишь предложил попробовать. Получится или нет - посмотрим, как сложится судьба. Ах да, нам нужны духовные повара, которые прежде всего умеют готовить вкусно.

- Хорошо, с этим проблем не будет, - кивнул распорядитель Сунь.

Наконец оставалось найти распорядителя самой церемонии. Поручать эту обязанность кому-либо из секты они не собирались, поэтому попросили павильон Равенства Сущего подобрать подходящего человека и заодно передали ему заботы обо всех связанных с торжеством порядках.

Уладив всё, двое беззаботных хозяев, с радостью переложивших хлопоты на чужие плечи,

вышли из павильона, держась за руки. Они отправились в чайный дом напротив, заказали чай и несколько лёгких закусок для практиков. Так они коротали время до самой темноты, после чего встретились с троицей учеников и вернулись в секту.

Чу Цзэюй, Сюэ И и Лин Сюсю один за другим достигли стадии Основания, после чего для них настали по-настоящему тяжёлые дни. Гу Цзыцзю забросил всех троих на окраины камня Заточки Мечей. Причём он оставил отдельно не только Лин Сюсю: Чу Цзэюй и Сюэ И тоже разлучил.

Сюэ И и Чу Цзэюй сумели успокоиться и каждый день закаляли себя среди бушующей духовной энергии. А вот Лин Сюсю долгое время не могла избавиться от тревоги, но несколько месяцев спустя и её наконец посетило озарение.

<http://bllate.org/book/19889/1985397>